

10 мая 2018 г. в Дипломатической академии МИД России выступил Владимир Валерьевич Евсеев, заместитель директора и заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ. В рамках своего выступления он рассмотрел состояние и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

На основе имеющейся информации он сделал следующие выводы. Во-первых, государства «шосовской семьи» воспринимают ШОС как не западную организацию, но, с другой стороны, и не направленную против Запада. Более того, в Китае порой обвиняют Россию в том, что она использует ШОС для реализации собственных национальных интересов и пытается переложить на Организацию собственные проблемы. Одна из причин этого состоит в том, что сейчас идут трудные американо-китайские переговоры в экономической сфере по недопущению взаимной торговой войны. Как следствие, Пекин стал крайне осторожным в отношении любой критики Вашингтона.

На самом деле Китай более озабочен реализацией инициативы «Один пояс, один путь». При этом основное внимание уделяется двусторонним, а не многосторонним переговорам, что существенно ослабляет ШОС. Нет у Пекина и реальной заинтересованности в интеграции на пространстве «шосовской семьи».

Во-вторых, большинство государств-членов ШОС уклоняется от обсуждения темы ядра ШОС, а тем более стран, которые в него входят. В первую очередь это обусловлено завышенными амбициями некоторых центральноазиатских государств. Но не обсуждая в рамках ШОС тему ведущих государств Организации нельзя обеспечить ее внутреннего единства.

В-третьих, центральноазиатские государства считают, что именно их регион является базовым для ШОС. Но в реальности Организация после присоединения в качестве полноправных членов Индии и Пакистана уже вышла в Южную Азию. Это в Центральной Азии вызывает беспокойство, так как считается, что интерес к их региону ослабнет, в первую очередь со стороны Китая.

В-четвертых, стараясь не замечать военное присутствие США в Афганистане и их контроль над правительством этой страны, Китай фактически уклоняется от разрешения афганской проблемы, обеспечивая силовое прикрытие лишь собственной малопротяженной границы. Подобный подход наблюдается и в Узбекистане, где больше говорят об экономическом сотрудничестве на территории Афганистана (Ташкент способен прикрыть собственную границу с этой страной, протяженность которой составляет всего 137 км).

В-пятых, Китай, Узбекистан и Таджикистан пока не видят Иран в качестве полноправного члена ШОС. Это бы соответствовало российским национальным интересам, так как уравновешивало вместе с Индией вес Китая. Как следствие, в Дели поддерживают членство в Организации Тегерана. Другое дело, что Иран к этому сейчас не готов, в том числе по внутривосточным причинам. Причем, в Иране снижается интерес к членству в ШОС.

Таким образом, после вступления в ШОС в качестве полноправных членов Индии и Пакистана Организация столкнулась с чрезвычайно серьезными вызовами. И если в ближайшей перспективе не удастся добиться ее внутреннего единства, то ШОС ждет процесс существенного ослабления.